Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

В ту ночь ничего не произошло, а на следующий день Сюйюнь отправили обратно в ее собственный двор. Все думали, что Сюйюнь угодила Его Высочеству, а побочная наложница была не за горами. Дверь не закрывается.

Через полгода она случайно столкнулась с Сюйюнь. Она вдруг обнаружила, что лицо у нее желтое и худое, перекинулась с ней парой слов, но та ответила, что у быка голова неправильная, а у лошади рот. Оставаясь на поверхности воды, растираясь щебнем, пробормотала во весь рот: "Плюнь на меня..."

Не говоря ни слова, она услышала холодный пот, и вода поплыла вдаль, и хрустальная дуга вылетела на воду, и она упала, едва не погибнув, как эти цветы. Красивая женщина мгновенно уничтожилась.

Позже тело Сюйюнь плавало в озере, где она била по воде. Она покончила жизнь самоубийством.

С тех пор она ни о чем не думала. После принца Эдварда ей не нужно было думать об этом. Ей просто нужно было быть самой собой. Если ей суждено быть одинокой в жизни, это было бы лучше, чем дрейфовать по озеру, не слыша его.

В прошлом году Его Высочество заметил ее в споре с наложницей.

Она столкнула неразумную наложницу в воду и холодно улыбнулась на крик другой стороны. Когда я оглянулась, то увидела, что Его Королевское Высочество стоит в беседке у озера и смотрит на нее издалека.

В тот момент глаза Его Высочества были далеко, в них была улыбка воспоминаний.

Она подумала, что умерла, и молча опустилась на колени, но он долго молча смотрел на нее, не говоря ни слова. Она стояла на коленях в грязи и отказывалась говорить, ее мокрая одежда и холодный лунный свет пропитали ее мышцы, Неясно ощущался холодный аромат, и угол его халата тихонько задел ее бок.

Она услышала его голос, слегка печальный, такой слабый.

"Никто - это ты..."

Ты? Кто ты? Она другая? все еще другая?

Она была озадачена, и с тех пор он стал относиться к ней несколько иначе. Холодность и доброта, которые она проявляла, казались ему совсем не тем, что нужно. Те немногие вещи, которые она делала, были очень скрупулезными и надежными. Постепенно он дал ей несколько. Доверие.

Со временем, подумала она, возможно, раньше они все ошибались. Такие, как он, вульгарные и пошлые поклонницы, не смогли бы захватить его сердце. Только те, кто может что-то сделать для него, могут привлечь его взгляд.

А теперь... Получила ли она его благосклонность?

Она была так счастлива, так счастлива.

В те ночи она собирала лампу и готовила одежду, а днем уходила в сторону. Она знала все, что он объяснил, даже если она не просила хранить тайну, с ней нужно обращаться осторожно. Именно потому, что она понимает это, она может получить его разрешение немного ближе.

Те, кто допоздна занимается пошивом одежды, не чувствуют усталости.

Я чувствую только радость безграничности, густо цветущую, как мягкие стежки тонких стежков разноцветных шелковых нитей, тихий звук кончика иглы, проведенной по поверхности дамаста, расцветающую пятицветную размытую сеть в ночи.

Сердце похоже на двойную проволочную сеть, в которой тысячи узелков. Каждый узел - это сон, хотя он и заблокирован льдом, он не великолепен.

Красные глаза кипели под дворцовым фонарем, но в глазах была улыбка, и он использовал настроение, чтобы сшить для себя свадебное платье.

Она не думала, что одежду будут носить другие. Ее высочество находилась в переулке Люхуань, на улице Хуаюэ, но она никогда не брала женщину Цинлоу в Фучжун. У королевского высочества было бесчисленное множество наложниц, но никто, кроме него, не мог по-настоящему сблизиться с ним. Ни одна другая женщина не появлялась рядом с Его Высочеством.

Действуя во дворце, я всегда люблю поворачиваться таким образом... Она слабо улыбнулась, растирая онемевшие пальцы под тихим ночным светом.

Самым вышитым является подкладка. Самый счастливый и важный момент в жизни женщины, она должна иметь самую красивую блузку и показывать ее только самому любимому.

Женщина на фартуке - это поза ее поколения знаменитых актрис на сцене. Процветание в прошлом со временем исчезнет. Однако достойная и соблазнительная поза в ее прошлой карьере, она чувствует себя полезной для наслаждения в будуаре.

Она представила, что огонь свечи в золотом крючке дрожит красным, отражая ее нефритового цвета кожу, как утреннее сияние в глубоком снегу.

Это было легкое поддразнивание ее Ленг Яна, она надеялась, что он поймет.

По сей день он не понимал, но она понимала.

Он всегда думал, что в его сердце нет женщины, всегда думал, что никто не может стоять рядом с ним, и всегда думал, что женщина, способная сделать что-то для него, достойна его.

Однако, как только я вошла в дверь сегодня, я увидела костюм и увидела его выражение лица, когда она была рядом с ней. Я услышала его легкий, но заботливый тон. Если посмотреть на женщину, то ее обычная осанка была благородной, а манера ходить чем-то напоминала его. В ней тоже есть привкус отчужденности и благородства, которое долгое время было на высоте, но это не то деликатное благородство, присущее женщине, а то, которым обладает Высочество и привыкло указывать благородству направление.

Она вдруг все поняла.

Ему не нужны были помощники и мужчины.

Ему нужна женщина, которая может быть параллельна или даже покорить его, как пара дракона и феникса, летящая в небе, танцующая по всему миру и смотрящая на мир.

Эти мягкие и нежные средства продажных дураков, и уловки женщин, которые хотят пленить правдоподобностью, не могут пробудить природную высокомерную кровь в теле короля, и не могут позволить себе сердце Шен Нинбинга в течение многих лет.

Так и вышло...

Она отчаянно рассмеялась.

Взяв интимное белье, которое, как она думала, принадлежало ей, она шагнула вперед.

Самый популярный стиль в мастерской, этот фартук закрывает только половину груди, наполовину обнажен, связан с не менее чем десятками лент, завязанных спереди на шее, подмышками, со стороны талии, а гусиные желтые ленты перекрещиваются, тонко завязанные в изысканной В позе, нет никакого мазохистского смысла, который может наиболее пробудить кровь естественной атаки у мужчин.

Мэн Чунь надела на шею Фэн Чживэй ленточку, и уголком глаза провела по мочке уха. Мочка уха была гладкой и не имела проколов. Это место, похоже, было прикрыто чем-то такого же цвета.

Глаза Маньчунь слабо подпрыгнули, а затем она отвернулась, медленно затягивая ленту.

У ленты есть узел скольжения. Потянуть назад - развязать, потянуть вперед - узел.

Ногти, окрашенные багровым коданом, скользнули по ленте и заскользили позади.

Кончики пальцев - одно ковыряние.

Фэн Чживэй вдруг улыбнулась.

"Это платье... оно твое?"

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460425>